

Инь Фэн никак не ожидал, что всего двое людей смогут противостоять сотням, и от злости у него даже задрались усы. Его верный соратник, заметив неладное, крепко ухватил его за руку и с мольбой в голосе отговорил:

— Горный владыка, пока живы зеленые холмы, не стоит беспокоиться о дровах! Уходим же!

Инь Фэн оттолкнул его и взревел:

— Куда уходить?! Клянусь, я собственными руками срублю головы этим псам и повешу их перед воротами горы!

С этими словами он повернулся к толпе и завопил:

— Слушайте мой приказ! Тому, кто принесет голову мерзавца, я дарую свободу, назначу заместителем горного владыки и одарю десятью тысячами золотых!

Это предложение пробудило в подчиненных кровожадность. В тот же миг приспешники, словно взбешенные собаки, презрительно отбросив страх смерти, бросились прямо под острия мечей. Человек в маске призрака держался уверенно, лишь слегка отступив под натиском накатывающих волн обезумевших врагов. А вот Лэн Юэ явно не успевала отбиваться: ее рука, сжимавшая хлыст, слегка подрагивала, а брови были нахмурены, пока она окинула взглядом человеческое море.

— Предатели! — Инь Фэн с размаху обрушил меч прямо на Лэн Юэ.

Она оттолкнула стоявшего перед ней человека и в панике взмахнула хлыстом, пытаясь защититься. Ее собственная сила и так уступала силе Инь Фэна, а удар, нанесенный в спешке, и вовсе не мог с ним тягаться. В итоге под напором меча Инь Фэна, в который тот вложил всю мощь внутренней энергии, Лэн Юэ отлетела назад на несколько чжанов.

К счастью, Жэнь Кэ успел поймать ее и собственной внутренней силой погасил разрушительную волну меча Инь Фэна, благодаря чему она не получила серьезных внутренних повреждений.

— Господин, — лицо Лэн Юэ было бледно как полотно, она виновато опустила голову.

Жэнь Кэ легко взмахнул рукой, вытащил меч из ножен, протянул их ей, а заодно слегка подтолкнул ее назад:

— Отдохни.

Голос его звучал тихо, и в нем не угадывалось никаких эмоций.

Бросив быстрый взгляд на меч в своей руке, он сделал шаг вперед. Его взгляд был холоден и остер, а целью был Инь Фэн.

Говорят, когда дерутся небожители, страдают простые смертные.

Стоило двум мастерам сойтись в схватке, как окружающие стали падать, словно скошенная пшеница. В воздухе поплыл тяжелый запах крови. Му Сюань поморщил нос, не отрывая глаз от происходящего — он выжидал подходящего момента.

Он помнил: после этой битвы Жэнь Кэ целых полгода восстанавливался на Горе Цишань, а это означало, что в нынешнем бою великий мастер получил тяжелейшие ранения.

Инь Фэн чувствовал, что противник ведет себя чересчур хладнокровно, словно ему наизусть известны все его приемы. На каждый выпад Инь Фэна тот с легкостью находил управу. Из последних сил сдерживая чужой клинок, Инь Фэн взревел:

— Кто ты такой и почему тебе так хорошо знакомы боевые стили Горы Цишань?!

Не говоря ни слова, Жэнь Кэ отбросил его меч ударом и, выкроив секунду, повернулся к Человеку в маске призрака:

— Сложивших оружие — отпустить, сопротивляющихся — убить.

Услышав это, Человек в маске призрака на мгновение замер. Обломок его меча находился всего в дюйме от лица противника. Глядя на дрожащего с ног до головы человека, он спросил:

— Сдаешься?

Тот от испуга судорожно вздохнул, вытаращил глаза и рухнул на колени. Было очевидно, что этот наемник еще не прошел должного обучения. Зато стоявший позади него товарищ оказался куда более закаленным: он тут же вонзил меч в горло дрожащему бойцу, безжалостно прикончив собственного соратника, а затем свирепо уставился на Человека в маске призрака, демонстрируя непоколебимую решимость идти до конца.

Жэнь Кэ крутил меч в руке с невероятной легкостью. Инь Фэн атаковал справа, но Жэнь Кэ лишь качнул кистью, перехватив клинок в левую руку, причем управлялся с ним левой рукой ничуть не хуже. Не успел Инь Фэн приспособиться к его скорости, как Жэнь Кэ развернулся и снова перекинул меч в правую руку.

Посреди этой жестокой схватки звон сталкивающегося железа пронзал барабанные перепонки, крики людей не утихали ни на миг. Картина перед глазами напоминала настоящий жуткий ад.

Му Сюань, будучи молодым человеком новой формации, никогда прежде не видел столь кровавых зрелищ. Сначала он во все глаза смотрел на Жэнь Кэ, но вскоре кровь дотекла до его ног, и, не в силах больше это выносить, он повернулся лицом к ближайшей стене и принялся мысленно повторять двадцать четыре базовые социалистические ценности, чтобы хоть как-то заглушить ужас от увиденного.

Едва он с трудом сосредоточился на заучивании и почти забыл о происходящей вокруг резне, как получил сильный удар в спину. По телу тут же разлилась жгучая боль. Обомлев от неожиданности, Му Сюань уставился на виновницу — Лэн Юэ. Но не успел он опомниться, как в его сторону полетел следующий удар хлыстом. Он стремглав покатился в сторону; хлыст расколол деревянный настил и полоснул вправо, угодив прямо в маску какому-то человеку.

Этот мужчина средних лет — Му Сюань даже не заметил, когда тот успел оказаться рядом — судя по реакции Лэн Юэ, получил удар случайно, и Му Сюань с облегчением выдохнул. Поняв простую истину: пока уворачиваешься сбоку, хлыст может прилететь прямо с небес, — он для пущей безопасности испуганно прижался к Цзинь Сину.

Глухой удар расколол тишину:

— Бах!

Этот звук привлек всеобщее внимание. Инь Фэн рухнул к подножию своего привычного трена, изо рта у него хлестала кровь. Свирепо глядя на Жэнь Кэ, он выплевывал кровавые сгустки и хрипел:

— Кто ты, черт побери, такой?

Жэнь Кэ по-прежнему хранил молчание. Повернувшись, он с высоты своего роста окинул взглядом собравшихся и холодно усмехнулся:

— Сложивших оружие — отпустить, сопротивляющихся — убить.

Он повторил те же слова, но на этот раз его голос звучал еще тише, еще холоднее и был пропитан легкой насмешкой.

В толпе зашевелились. Опираясь на меч, Инь Фэн поднялся на ноги. Лицо его исказилось от напряжения, и он заорал во всю мольбу:

— Кто смеет сдаваться?! Мастера нашей Секты Цзючжоу уже получили весточку, внешние ученики тоже скоро придут, еще не решено, кто победит!

Стоило ему это произнести, как толпа снова растерялась.

Сам же Жэнь Кэ, казалось, ничуть не интересовался спорами о том, на чьей стороне выстроилась эта мелкота. Он лишь опустил взгляд на меч в своей руке.

Глядя на безмятежный вид Жэнь Кэ, Му Сюань подумал: разве так выглядит человек, тяжело раненный и полгода залечивающий травмы? Просражавшись добрую половину дня, он лишь слегка взлохматил волосы, а на одежде появилось несколько пятен — то ли чужой, то ли собственной крови. По сравнению с потрепанным Инь Фэном, у которого волосы растрепались, а одежда висела лохмотьями, Жэнь Кэ превосходил его по силе духа во много-много раз.

Если не подлизываться сейчас, то когда же?!

Если этот маньяк его не защитит, то Цзинь Син уж точно не даст в обиду!

Высокий риск — высокая прибыль. Рисуем!

Убедив себя, он грохнулся на колени и во всю мочь заорал:

— Подчиненный готов следовать за господином во веки веков!

В воцарившейся мертвой тишине Зала Чжунхэ разносился только его раболепный вопль. Все взгляды тут же устремились на него. Жэнь Кэ приподнял голову и, пронзив взглядом ряды людей, посмотрел прямо на него.

Снаружи внезапно раздался треск шагов и звон оружия. Инь Фэн вдруг громко расхохотался; его не останавливали даже новые фонтаны крови, хлынувшие изо рта. Указывая на Жэнь Кэ окровавленным ртом, он завопил:

— Прибыли мастера всех ветвей нашей Горы Цишань! Куда теперь сбегут эти мятежники?!

Под звуки этого пронзительного смеха в дверях показался человек в белых одеждах. Среди всеобщего хаоса и разрухи его одежда белела, словно снег, а лицо было белым почти как фарфор. Высоко держа голову, он вошел в главный зал, прошелся прямо по луже крови, оставив за собой вереницу красных следов, и остановился рядом с Му Сюанем. Опустившись на колени, он сложил руки перед грудью и доложил:

— Господин, Гора Цишань захвачена. Пятеро мастеров Секты Цзючжоу казнены за сопротивление, трое отказавшихся сдаться убиты, а глава Секты Юньчжоу сбежал, за ним уже погоня.

Вокруг было полно свободного места, но он предпочел опуститься на колени аккуратно рядом с Му Сюанем.

<http://bllate.org/book/21967/2282266>